

Г.А. Милорадович

**Сказания о роде дворян и
графов Милорадовичей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.А. Милорадович**
Сказания о роде дворян и графов Милорадовичей / Г.А. Милорадович – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-4241-9420-7

ISBN 978-5-4241-9420-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наслѣдникъ Цесаревичъ и Цесаревна были посаженными у брако-сочетавшейся и по окончаніи вѣнчанія Наслѣдникъ Цесаревичъ отвезъ молодую Н. П. Кочубей, въ сопровожденіи статсъ-дамы княгини Салтыковой, тетки новобрачной, вмѣсто Цесаревны, и Милорадовича, который несъ образъ, въ четверо-мѣстной каретѣ, запряженной четверкою сѣрыхъ лошадей съ фореиторомъ.

На переднемъ мѣстѣ сидѣли Н. П. Кочубей и княгиня Салтыкова, противъ молодой—Наслѣдникъ Цесаревичъ, а Милорадовичъ рядомъ съ Его Высочествомъ, противъ княгини Салтыковой: «Мнѣ кажется», писалъ графъ Григорій Александровичъ, ровно тридцать лѣтъ послѣ ¹⁾, «что и теперь я слышу слова, обращенные ко мнѣ Государемъ, который спрашивалъ о моихъ родныхъ, о графѣ Милорадовичѣ, о моихъ годахъ, а равно, когда поступлю въ корпусъ, чему, какъ и гдѣ учусь».

Сентября того (1853) года Григорій Александровичъ поступилъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ. Директоромъ корпуса былъ генераль-лейтенантъ Философовъ. Въ эту эпоху военно-учебныя заведенія имѣли счастье пользоваться драгоценнымъ личнымъ попеченіемъ будущаго Державнаго Владыки Россіи. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ тогда главнымъ начальникомъ этихъ заведеній, время всегда съ вѣрноподданнѣйшею признательностію вспоминаемое не только счастливыми тогдашними питомцами, но и всѣмъ благороднымъ сословіемъ російскаго дворянства.

13 января 1854 года, единственный разъ, когда въ бытность Милорадовича въ корпусѣ посѣтилъ заведеніе Императоръ Николай Павловичъ. Директоромъ былъ только что назначенный генераль-лейтенантъ В. П. Желтухинъ.

23 того же мѣсяца посѣтилъ корпусъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, вмѣстѣ съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною.

Его Высочество увидѣвъ Милорадовича, при прохожденіи чрезъ дортуары, подошелъ къ нему и напомнилъ только что упомянутый «счастливый день» ²⁾, въ который онъ имѣлъ счастье съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ говорить.

¹⁾ Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II, камеръ пажа двора Его Величества (изъ дневника графа Милорадовича 1856 г.). Кіевъ, типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры 1883 г. Предисловіе.

²⁾ Эпитетъ придаваемый графомъ Григоріемъ Александровичемъ Милорадовичемъ этому и до сихъ поръ „Воспоминанія о коронаціи“, предисловіе.

Через полтора года скончался Императоръ Николай Павловичъ Его Августѣйшій Первенецъ и Преемникъ благоволилъ осчастливить военно-учебныя заведенія въ непосредственномъ своемъ завѣдываніи.

Милорадовичъ не имѣлъ счастья слышать изъ Собственныхъ Монаршихъ устъ приказъ, отданный по этому случаю новымъ Самодержцемъ—этотъ Царскій и вмѣстѣ задушевно-родительскій глаголь, такъ какъ только фельдфебель кадетъ былъ на Высочайшемъ представленіи; но графъ Григорій Александровичъ до сихъ поръ хранитъ, какъ святыню, описаніе этого умилительнаго прощанія Августѣйшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній съ Его питомцами, описаніе, сдѣланное генераль-адъютантомъ Ростовцовымъ и, по его распоряженію розданнаго каждому воспитаннику.

Во время перенесенія тѣла Императора Николая Павловича изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, по Высочайше утвержденному церемонаіалу, между прочимъ, по бокамъ печальной колесницы, съ обѣихъ сторонъ, шло по 30 пажей старшаго возраста, съ перевязью изъ бѣлаго и чернаго крепа, имѣя въ рукахъ факелы.—Милорадовичъ находился въ числѣ этихъ 60 пажей.

Кромѣ того, камеръ-пажи и пажи также дежурили при гробѣ Великаго Монарха и во все время дежурства своего обратили на себя общее вниманіе благоговѣйнымъ исполненіемъ своего долга, вѣжливостью и привѣтливостью ко всѣмъ приходившимъ поклониться праху незабвеннаго благодѣтеля этихъ заведеній, безъ разбора сословій и особеннымъ вниманіемъ къ малолѣтнимъ, престарѣлымъ и немощнымъ. О всемъ этомъ генераль-адъютантъ Ростовцовъ имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Государя Императора Александра Николаевича и, съ Высочайшаго Его Величества соизволенія, объявилъ камеръ-пажамъ и пажамъ, въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 6 марта 1855 г., № 2045, душевную свою благодарность. Всѣмъ дежурившимъ камеръ-пажамъ и пажамъ былъ выданъ этотъ приказъ, завѣренный директоромъ корпуса. Григорій Александровичъ былъ въ числѣ получившихъ и также хранитъ между дорогими для себя документами.

Въ слѣдующемъ году, лѣтомъ, въ лагерѣ въ Царскомъ Селѣ, Милорадовичу, перешедшему въ первый, выпускной классъ, было объявлено ротнымъ командиромъ, полковникомъ К. К. Жирандо-томъ, что онъ находится въ числѣ пажей, которые ѣдутъ въ

Москву для участія въ торжествахъ коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Спустя два мѣсяца послѣ праздниковъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ въ октябрѣ 1856 года, Григорій Александровичъ, въ своемъ Дневникѣ изложилъ вкратцѣ свои впечатлѣнія, записалъ о томъ, что видѣлъ и что чувствовалъ.

Написанныя тогда воспоминанія, Графъ Григорій Александровичъ издалъ въ 1883 году, въ томъ видѣ, какъ они въ его „Дневникѣ“, безъ всякихъ измѣненій, послѣ двадцати семи лѣтъ ¹⁾.

Въ біографіи бывшаго пажы считаю нужнымъ привести извлеченія изъ этихъ воспоминаній.

Но прежде напомнимъ, что Графъ Григорій Александровичъ большею частію своей жизни и службы принадлежалъ къ царствованію Императора Александра Николаевича: былъ питомцемъ Государя съ минуты поступленія въ Корпусъ; онъ пожалованъ Его Величествомъ въ камеръ-пажи, произведенъ въ офицеры, и въ Его царствованіе дослужился до генеральскихъ знолетъ, былъ Флигель-Адъютантомъ и Генераль-Маіоромъ Свиты Его Величества, былъ дѣятелемъ при реформѣ государственнаго строя Русской жизни, въ память героя дѣда—получилъ титулъ графа..... По всему этому чувство въ Бозѣ почивающему Монарху должны занять здѣсь приличное мѣсто.

Въ предисловіи къ Воспоминаніямъ о Коронаціи помѣщены слѣдующія строки:

„Всѣ ожидали славнаго царствованія, послѣ великодушнаго Манifesta 26-го августа 1856 года, но ожиданія превзошли все“.

„Кротость, самоотверженіе самого себя въ пользу идеи, необозримая доброта, возвышаютъ личность Мученика—Царя Освободителя кресгянъ, Болгарь, устроитель земства, давшій новый судъ съ присяжными и пр. Слѣдя за событіями предшествовавшаго царствованія, мы не можемъ не поклониться этой послѣдовательности ума, этой вѣрѣ въ прогрессъ, и этой гуманности, которыя вдохновляли этого великодушнѣйшаго и величайшаго изъ Монарховъ. Личность Александра II блеститъ въ полномъ блескѣ, и есть пред-

¹⁾ Воспоминанія о Коронаціи Императора Александра II камеръ-пажы Двора Его Величества (изъ Дневника Графа Шморядовича 1856), Кіевъ, въ типографіи Кіево-Печерской Успенской Лавры 1883 г: 4-я, стр. 2 и 40.

меть религіознаго культа, не только для русскихъ, но для всякаго, у котораго чувство гуманности выше національнаго чувства“.

Теперь переходимъ къ „Воспоминаніямъ“.

10-го августа пажи пріѣхали въ Москву и помѣщены были въ отведенномъ для нихъ домѣ, противъ Пашковскаго дома, занятаго тогда 4-й гимназіей, вблизи Боровичскихъ воротъ Кремля.

Москва до тѣхъ поръ была извѣстна Милорадовичу только проѣздомъ, въ ней онъ останавливался два-три дня. Всѣ свѣдѣнія Григорія Александровича ограничивались Кремлемъ, его Дворцами, соборами, святыней, которой приходилъ поклоняться.

Пріѣхавъ въ Москву, недѣлю раньше дня 17 августа, назначеннаго для торжественнаго въѣзда Государа, Милорадовичъ воспользовался случаемъ ознакомиться съ нашею русскою столицею.

Во все время Коронаціи Григорій Александровичъ продолжалъ осматривать нашу бѣлокаменную, кромѣ дней, занятыхъ празднествами, на которыхъ участвовалъ, и о которыхъ слѣдовательно могъ говорить какъ очевидецъ:

Въ концѣ Іюля и въ началѣ Августа 1856 года, народонаселеніе Москвы все болѣе и болѣе увеличивалось; къ этому нужно прибавить всю гвардію, которая вступила въ Москву, и частію расположена была на Ходынскомъ полѣ, а кавалерія размѣщена въ городѣ, на окраинахъ, а также въ подгородной свободѣ, въ Стрыдинѣ, въ Тушинѣ и проч. „Москва готовится встѣтитъ Царя своего и вѣнчаннаго и превознесеннаго“.

„Меня,—прибавилъ Милорадовичъ,—поражало движеніе на улицахъ, эта толпа, чего-то ожидающая; что особенно выразалось на простолудинѣ. Въ Кремлѣ былъ слышенъ шумъ происходящій отъ работъ для предстоящей иллюминаціи всего Кремля, Ивана Великаго, арсенала и т. д. Стѣны и башни Кремля до самыхъ вершинъ своихъ опоясались сѣтками, глава Ивана Великаго обратилась въ Корону. Въ городѣ театральная площадь обносится кругомъ арками, а равно Университетъ, дома графа Шереметева, Генераль-Губернатора украшались щитами съ вензелями съ разными фигурами и орнаментами для иллюминаціи. На Тверской устроены мѣста для зрителей, чтобы видѣть торжественный въѣздъ“.

Первые дни Григорій Александровичъ много ходилъ по городу, чтобы понять немного его топографію. Былъ онъ и въ Успенскомъ

соборѣ, гдѣ еще не были готовы балдахинъ и приготовленное мѣсто для коронаціи.

„Всмотрѣвшись хорошенько въ Москву, замѣчаешь, говорить Милорадовичъ,—всю разницу ея съ Петербургомъ; дѣйствительно здѣсь русскій духъ, здѣсь русскою пахнетъ. При видѣ священныхъ стѣнъ Кремля, невольно сколько историческихъ воспоминаній приходится каждому вспомнить, тѣсно связанныхъ съ исторіей Россіи, Москвы, тогда какъ Петербургъ—городъ Европейскій космополитическій, созданіе Петра“.

Осмотрѣвъ Кремль съ его соборами и другими достопримѣчательностями, уже столькими описанный, Григорій Александровичъ посѣтилъ Московскіе монастыри.

„Въ Донскомъ, —замѣчаетъ юный патріотъ,—мнѣ чрезвычайно понравилось монашеское ибніе. Симоновъ монастырь привлекателенъ своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ. Всѣ вообще монастыри Московскіе дороги намъ русскимъ, во первыхъ богатыми историческими воспоминаніями, своей святыней, и интересны въ архитектурномъ отношеніи“.

14 августа Государь Императоръ пріѣхалъ въ Москву и изволилъ остановиться въ Петровскомъ дворцѣ.

15 и 16 Государь обзрѣвалъ лагерь, расположенный на Ходынскомъ полѣ, 17 происходилъ торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца въ Москву. „День 17-го августа, —внесено въ дневникъ,—весьма благоприятствовалъ удачному исполненію этого торжества. Съ ранняго утра все населеніе Москвы сосредоточилось отъ Петровской заставы до самаго Кремля, по обѣимъ сторонамъ Тверской и Ямской были разставлены войска въ блестящихъ мундирахъ. Всѣ сіяли радостію, всѣ ждали съ нетерпѣніемъ любимаго Государя и наконецъ увидѣли великолѣпнѣйшее зрѣлище, торжественный въѣздъ, блескъ котораго трудно описать“.

Государь былъ верхомъ на сѣромъ конѣ, въ обще генеральскомъ мундирѣ, окруженный Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ въ атаманскомъ Казачьемъ мундирѣ, Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ въ Лейбъ-Гусарскомъ мундирѣ, Великими Князьями, Иностранными Принцами и блестящей огромной свитой ¹⁾.

¹⁾ Дежурными при Его Величествѣ были: Генераль-Адъютантъ Графъ Киселевъ, Генераль-Маіоръ Свиты Его Величества Лужинъ и Флигель-Адъютантъ Волковъ.

За Государемъ слѣдовали парадныя золоченыя кареты; въ первой подъ короною ѣхала вдовствующая Императрица Александра Феодоровна, во второй—Ея Императорское Величество Императрица Марія Александровна съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, и еще двѣ кареты съ Великою Княгинею Марією Павловною Саксенъ-Веймарскою, Александрою Іосифовною, Еленою Павловною и Марією Николаевною. „Звонъ колоколовъ, говоритъ Милорадовичъ, смѣшался съ шумомъ пальбы и голосомъ народа, искренне и единодушно покрывавшаго воздухъ своимъ ура. Величественное, великодушное лицо Монарха, его правильныя черты, его торжественная осанка воодушевляла толпу; это былъ воистину помазанникъ Божій, приходившій принять на чело свое святое муро, это былъ Давидъ возносившійся на Сіонъ“.

Дома по всему протяженію были устланы сукномъ, бархатомъ, коврами и цвѣтами. У вѣзда въ столицу Государя встрѣтилъ Московскій Генераль-Губернаторъ Графъ Закревскій, который потомъ присоединился къ Свитѣ Его Величества.

Проѣхавъ Тверскую, шествіе остановилось у Кремля и повернулось направо, къ Спасскимъ воротамъ, гдѣ Государь какъ выразился Милорадовичъ— „подалъ примѣръ исполненія святаго обряда“, снявъ свою каску при проѣздѣ чрезъ Спасскія ворота и остановился у Успенскаго Собора, гдѣ московское духовенство, и во главѣ его Митрополитъ Московскій Филаретъ, ожидали Августѣйшее Семейство. Императоръ вошелъ въ соборъ, приложился къ кресту, прикладывался къ иконамъ Спасителя и Владимірской Божіей Матери. На порогъ святыхъ сѣней Верховный Маршалъ Князь С. М. Голицынъ, поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль.

Въ это время послѣдоваль 101 выстрѣлъ изъ пушекъ и во всѣхъ церквахъ начался колокольный звонъ, продолжавшійся весь день.

Уже темнѣло, когда Государь вступилъ во дворецъ. Въ этотъ день Кн. Е. П. Кочубей ¹⁾ принимала дипломатическій корпусъ въ домѣ сына своего отъ перваго мужа Кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, на Тверской, которые оттуда и любовались торжественнымъ вѣздомъ.

18-го Августа вдовствующая Императрица переѣхала на соб-

¹⁾ По второму мужу Князю Василю Викторовичу Кочубею—двоюродная сестра отца Григорія Александровича.

ственную дачу Александрія, а Государь Императоръ съ Императрицею Марією Александровною переѣхали въ Останкино, близъ Москвы имѣніе Графа Д. Н. Шереметева, который по этому случаю законодѣлалъ свой домъ, издержавъ на это „говорятъ“ прибавляетъ Григорій Александровичъ 300.000 руб. серебромъ, гдѣ и пребыли до 25 Августа въ уединеніи готовясь къ принятію святыхъ тайнъ.

Между тѣмъ съ 23 до 25 Августа въ теченіе трехъ дней, происходило всенародное объявленіе черезъ герольдовъ о днѣ коронованія и 25 Августа утромъ Императорскія регалія перенесены изъ Оружейной Палаты въ Тронную Андреевскую залу.

Церемоніаль коронованія былъ составленъ по церемоніалу коронованія Императора Николая для котораго служилъ церемоніаль 7 Мая 1724 года, утвержденный Императоромъ Петромъ для коронованія супруги своей Императрицы Екаторины.

Такъ и теперь, 26 Августа шествіе началось наводомъ Кавалергардовъ, съ двумя офицерами, которые, дошедъ до церкви, становятся по обѣимъ сторонамъ паперти, а по вступленіи всей процессіи въ церковь переходятъ къ сѣвернымъ дверямъ и тамъ ожидаютъ выхода Его Величества.

Потомъ 24 пажъ и столько-же камеръ-пажей, съ ихъ ротнымъ командиромъ, пройдя сквозь церковь, ожидали окончанія службы въ Крестовой Синодальной Палатѣ.

По положенію Пажескаго Корпуса, въ первомъ выпускномъ классѣ полагается 16 камеръ-пажей. а какъ въ церемоніаль было назначено ихъ 24. то въ этотъ день Высочайшимъ указомъ Придворной Канторѣ было пожаловано девять камеръ пажей, въ числѣ которыхъ находился и Милорадовичъ ¹⁾).

Затѣмъ слѣдовала процессія въ порядкѣ, указанномъ въ церемоніаль.

За Верховнымъ Маршаломъ Княземъ Голицынымъ шли шесть Его Величество, нѣтъ двухъ ассистентовъ Министровъ Двора и Военнаго, Дежурства и Командира Кавалергардскаго Ея Величества полка, Графа Бреверна-де-Лагарди, въ этотъ день па-

значеннаго Генераль-Адъютантомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.

Балдахинъ надъ Ихъ Величествамъ несли 16 Генераль-Адъютантовъ Генераль-Лейтенантскаго чина.

Первый шнуръ съ правой стороны несъ Князь В. И. Васильчиковъ, герой Севастополя бывший питомецъ Пажескаго корпуса.

Когда Ихъ Величества приблизились къ паперти Успенскаго собора то ожидавшій Ихъ митрополитъ Филаретъ, уже короновавшій Императора Николая, сказалъ краткую прочувственную рѣчь.

По совершеиіи великаго Таинства, Ихъ Императорскія Величества, облаченные въ царскія регалии, и имѣя на головѣ Своей короны, а Государь Императоръ въ рукахъ скипетръ и державу вышли изъ сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора по устроенному помосту, обитому краснымъ сукномъ, и подъ балдахиномъ въ Архангельскій Соборъ, гдѣ прилаживались Святымъ иконамъ и мощамъ, и повлонились гробницамъ прежнихъ русскихъ царей.

„Въ этомъ шествіи—пишетъ Григорій Александровичъ, было столько-же величія, какъ и въ предшествовавшемъ церемоніалѣ. Громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, бой барабановъ, звуки музыки и громкое ура, съ окружающихъ соборную площадьу высокихъ трибунъ, сливались въ одно торжественное оглушительное привѣтствіе а надъ этою величественной картиной народнаго восторга, свѣтило ясное небо озаренное яркими лучами солнца. Тишина водворилась, когда Царь вошелъ въ Архангельскій Соборъ, а оттуда въ Благовѣщенскій Соборъ“.

Изъ Благовѣщенскаго Собора Ихъ Величества направились къ Красному Крыльцу, и, войдя на него, Государь три раза повлонился народу „вънчанный и превознесенный“.

Воздухъ потрясъ единодушнымъ восторженнымъ ура, послѣ чего торжество Священнаго Коронованія окончено. Ихъ Величества возвратились во внутренніе покои.

„Нужно было быть самому свидѣтелемъ этого народнаго торжества,—заключаетъ Милорадовичъ,—чтобъ убѣдиться въ любви народной къ своему Государю-Помазаннику.

Говоря о балѣ, данномъ Верховнымъ Маршаломъ, Княземъ С. М. Голицынымъ, 4-го Сентября, Григорій Александровичъ, какъ бывший на немъ пишетъ: „онъ (балъ) очень былъ удаченъ.

оживленъ, всё веселились, жаль только, что великолѣпныя комнаты стараго барскаго дома на Пречистенкѣ противъ строящагося Храма Спасителя не велики, такъ что было довольно тѣсно“.

5-го Сентября былъ обѣдъ для пословъ, Членовъ Государственнаго Совѣта, Сената, Владѣтельныхъ Особъ Кавказскаго и Закавказскаго края, 1 и 2 чиновъ Двора, Генераль-Адъютантовъ Генераль-Маіоровъ Свиты Его Величества, Флигель-Адъютантовъ Статсъ-Секретарей, Адъютантовъ Ихъ Высочества, и всѣхъ Статсъ-Дамъ, Камеръ-Фрейлинъ, Гофмейстеринъ и Фрейлинъ. На обѣдѣ были и Монсиньоръ Флавіо изъ Князей Шаги.—Кардиналь Архіскопъ Мирасскій, чрезвычайный папскій посолъ.

Графъ Милорадовичъ на этомъ обѣдѣ состоялъ камеръ-пажемъ при Великой Княгинѣ Екатерины Михайловнѣ и въ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ:

„Вся огромная Георгіевская зала была покрыта столами, на которыхъ установлены были чудныя группы серебра, въ концѣ залы находились возвышенія или эстрады въ нѣсколько рядовъ, на которыхъ расположены были блюда и солонки, поднесенныя дворянствомъ и купечествомъ всѣхъ губерній при поздравленіи Ихъ Величества по случаю Коронованія, съ хлѣбомъ—солью ¹⁾).

„Во время обѣда два хора музыки играли различные мотивы изъ оперъ. Зала блистала тысячами огней. Государь и Императрица послѣ обѣда долго разговаривали съ иностранцами въ Александровской залѣ, и поздно возвратились во внутренніе покои“.

„Описывая народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ, бывшій 8 Сентября, Григорій Александровичъ говоритъ:

„Почти противъ Петровскаго дворца былъ устроенъ Царскій павильонъ въ видѣ круга, по бокамъ его съ двухъ сторонъ построены были четыре деревянныхъ галлерей для дипломатическаго корпуса, первыхъ чиновъ Двора и для прочихъ приглашенныхъ посѣтителей.

„На ступеняхъ Царскаго павильона стояли дворцовые гренадеры, а съ правой и лѣвой стороны помѣщены были на эстрадахъ музыки Кавалергардскаго Ея Величества и Павловскаго полковъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи стояли столы, расположенные симе-

¹⁾ Блюды было поднесено—71.

трически въ видѣ эллипсиса; говорятъ, что столовъ было болѣе 650; вокругъ столовъ разставлены были деревья. Между столами и далѣе, по цѣлому полю, устроены были мѣста для акробатовъ и гимнастовъ, далѣе гладкіе столбы съ призами, лѣтнія горы, качели, карусели и другія игры и увеселительныя зрѣлища для народа. Тутъ-же семитрически были расположены 8 фонтановъ съ бѣлымъ и краснымъ виномъ. Столы были наполнены различными кушаньями и яствами.

Москва въ этотъ день была почти пуста, все населеніе ея и окрестностей сосредоточилось на Ходынскомъ полѣ. Отъ начала Тверской до Петровскаго дворца видна была масса народа, различные экипажи, стремящіеся на общій rendez-Vous.

Собственно Ходынское поле составляло неразрывную пеструю толпу.

Въ 6 часовъ утра народъ началъ идти на праздникъ, устраиваемый ему Государемъ. Къ сожалѣнію, неблагоприятная погода, помѣшала полной удачѣ этого народнаго праздника; уже въ 9 часовъ утра погода не предвѣщала быть хорошою. Въ десятомъ часу пошелъ сильный дождь, не помѣшавшій народу продолжать идти на Ходынку.

Много любопытныхъ, не смотря на дождь, слякоть и грязь ѣхали на Ходынку, отсюда многіе экипажи уже возвращались.

По приѣздѣ Государя въ часъ пополудни, спустили шаръ и начались представленія для народа.

Въ ту минуту, какъ Государь выѣзжалъ изъ Петровскаго дворца, дождь пересталъ, всѣ зрители въ галлерейхъ встали на мѣстахъ своихъ, войско отдало честь, хоры военной музыки гремѣли „Боже Царя храни“, заглушаемые громкими кликами. Государь былъ верхомъ въ пальто, и онъ поскакалъ прямо къ народу, и тамъ остановилъ лошадь, потомъ объѣхалъ равнину, на которой триста тысячъ народа съ утра ожидали своего возлюбленнаго Царя. Черезъ четверть часа Государь возвратился: и вошелъ въ павильонъ, куда въ то время уже подѣхали Ихъ Величества, царствующая и вдовствующая Императрицы, Ихъ Высочества Великія Княгини и Великіе Князья, малолѣтніе Сыновья Государя. При входѣ Государя въ павильонъ, развернулся Императорскій флагъ, и по этому сигналу пущены были фонтаны съ виномъ. Народъ мгновенно бросился къ фонтанамъ, къ столамъ наставленнымъ обѣдами. Дождь снова пошелъ, и еще сильнѣе прежняго, когда Государь вошелъ